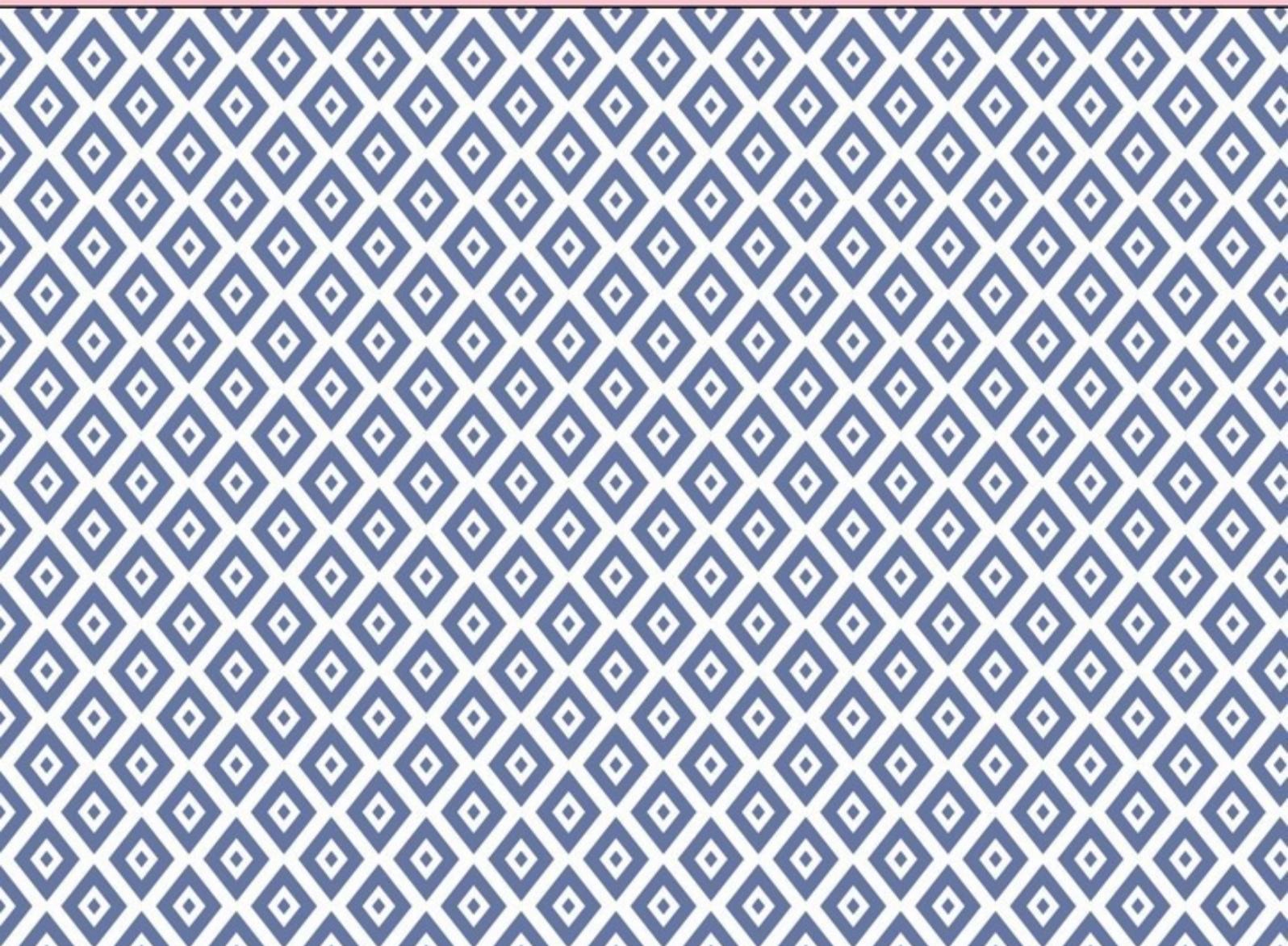

Онисе Баркалая

Театралка

Сборник иронических эссе

Онисе Баркалая

**Театралка. Сборник
иронических эссе**

«Издательские решения»

Баркалая О.

Театралка. Сборник иронических эссе / О. Баркалая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903048-1

«Театралка осталась верна себе. Как и в советское время, когда она предпочитала пошлой гонке за коврами и хрусталем поход в театр, так и сейчас она выкроит деньги, чтобы приобрести дорогие билеты на спектакли московских театров. Театралка хочет воочию увидеть любимых актеров и пережить с ними волнующие моменты трагикомедии...»

ISBN 978-5-44-903048-1

© Баркалая О.
© Издательские решения

Содержание

А в ресторане!	6
В один миг	10
Комик	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Театралка

Сборник иронических эссе

Онисе Баркалая

© Онисе Баркалая, 2018

ISBN 978-5-4490-3048-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А в ресторане!

Она, чертовски красивая, одна сидит за соседним столиком в ресторане Палаццо и смотрит на экран смартфона, буквально впившись в него глазами. Что там? Бесконечная череда сообщений: комплиментов и объяснений в любви? Очень может быть. Ведь с одного взгляда ясно, что перед нами роковая женщина...

Из окна какого заведения открывается чудесный вид сразу на десять основных достопримечательностей Санкт-Петербурга? Где входной билет стоит умопомрачительную сумму, а забронировать столик простому смертному почти невозможно? В каком месте можно увидеть ослепительных дам в дорогих вечерних туалетах? Что это за волшебный замок, в котором вам предложат: редкую форель, потрафив вашему тонкому вкусу; изысканное общество, соседство с которым будет вас возвышать в собственных глазах; интригу случайного знакомства; зрелище, как в театре, мюзикле или кино; невероятную историю-легенду о банкире-меченате, который оставил здесь целое состояние на угощения, цыган, женщин и чаевые? Ресторан фешенебельного отеля, ресторан королевский, роскошный, изысканный... Именно в ресторане устраивают праздник, вспыхивает любовь, замышляют козни, ведут переговоры, подписывают важные документы, тянет на откровенность, развязывается язык, вербуют агентов...

Символ красивой жизни, признак того самого достатка, когда ясно, что человек избавлен от необходимости бегать по супермаркетам в поисках дешевых продуктов. Вы еще не пришли в ресторан и не сели за тот столик, откуда прекрасно видны сцена и танцпол, но уже появились по крайней мере три маленькие интриги: предвкушение удовольствия от поражающей воображение разнообразной кухни, от изысканных напитков со всех концов света, от чарующей атмосферы заведения. Всё в ресторане говорит о том, что его посетители – респектабельная публика с тонким вкусом и хорошим аппетитом. В каком еще месте можно вкусно поесть, пофлиртовать с незнакомцем, потанцевать танго, почувствовать на себе обжигающие взгляды состоятельных мужчин? Здесь, как, например, в ресторанах «Европейской» или «Англетер», нет места случайным людям без чековой книжки или иных достоинств, коих вместо денег можно очевидно предложить взамен... Тут обедают, ужинают и проводят время депутаты, члены городского правительства, крупные бизнесмены, банкиры, ювелиры...

Что же в этом ресторане такого, что все, как мотыльки, слетаются на его блеск? Любители изысканной кухни, охотники весело провести время, авантюристы, искательницы приключений, просто те, кто желает вырваться из обыденности – всех манит ресторан. Деньги, власть, триумф, статус, талант... Именно здесь ужинает великий актер, модный продюсер, выдающийся музыкант, звезда эстрады – заезжая знаменитость, режиссер-оскароносец из Москвы, приглашенный в Мариинский для постановки оперы...

«Я послал тебе чёрную розу в бокале...». Ни в театре, среди чопорной публики, ни в опере, среди знатоков музыки, ни где-нибудь еще, вы не получите столько эмоций и ощущений одновременно, сколько возбуждает их ресторан! Вкус тонких блюд и великолепных вин, будоражащее ощущение интриги знакомства и общения, волнение сердца в танце, волна эмоций от чарующей живой музыки или выступления комика. Жизнь прекрасна и полна! «Обратясь к кавалеру, намеренно резко Ты сказала: «И этот влюблён»». Ресторан словно театр, где посетитель – актер-любовник, или бал, где клиентка ресторана чувствует себя Прекрасной Незнакомкой, которой не дают прохода мужчины, застывшие в огромной очереди, чтобы пригласить ее на танец. Даже если вы не особенно музыкальны и не умеете танцевать фокстрот, ресторан для вас – как мюзикл, в котором вы – на подтанцовке.

Разве не в любом романе есть эпизод в ресторане, где между влюбленными происходит либо примирение, либо ссора? Разве не в каждом фильме, независимо от его жанра, присутствует сцена в ресторане? Разве демонстрация фотографий и видео возможна без тех фото,

где счастливые отпускники красуются в ресторане, среди кулинарных шедевров, пальм и фонтанов?

В то время как любая фирма выдыхается к выходным, ресторан только готовится начать работу, принять максимальное число посетителей, что ясно указывает на его привилегированное положение среди работяг-предприятий. Ресторан будто вальяжно ждёт, когда вы заработаете деньги, чтобы потратить их во время пира. Но именно там и сможет заработать на ужин с очаровательной женщиной оставшийся без денег и документов пианист столичного оркестра («Вокзал для двоих», режиссер Э. Рязанов, 1982г.). И пусть это вокзальный ресторан небольшого города, но и здесь бушует все та же гамма эмоций и ощущений. Посложнее с деньгами будет у героя фильма «Мимино» (режиссер Г. Данелия, 1977 г.), который, как истинный кавказец, хочет произвести впечатление на обворожительную стюардессу из Москвы, заказав для нее (как потом выяснится, на последние деньги) шикарный ужин в ресторане.

Можно ли подобрать более удобное место, чтобы объясниться в любви, предложить даме руку и сердце, заключить невероятный контракт или сделать клиенту небольшую скидку за приобретенный им морской катер или загородный дом? А разве не атмосфера ресторана создает ту ауру респектабельности, так необходимую в хитроумной афере? Пустить пыль в глаза («Ах, какой был мужчина, настоящий полковник...»), продемонстрировать шик, значительность, изобразить огромные связи, немалые возможности, ясно показать, что вы знакомы с сильными мира сего. Не представляю, как это можно сделать в другом месте? Если встреча (свидание) назначена в крутом ресторане, то вне зависимости от того, что это – приглашение на деловой ужин или романтическое свидание – оно, как кажется, свидетельствует о самых серьезных намерениях. Потому что безумный ценник, роскошный зал ресторана (в стиле модерн), вид на Исаакиевский собор и сидящие всюду за столиками знаменитости говорят о том, что здесь не может быть случайных людей... Сколько сцен происходит именно в первоклассных ресторанах в фильме «Афера по-американски» (режиссер Д. Расселл, 2013 г.)! А сколько человек пустились в авантюры после «убедительной» встречи в дорогом ресторане с «нужными людьми»!

«Старый фаэтон», «Тайский слон», «Elements» – какие интересные названия ресторанов! Я никогда особенно не следил за криминальными новостями, но у меня создалось впечатление, что криминальные авторитеты любят посидеть в ресторане, в этом заведении, которое словно подчеркивает их высокий статус в воровском мире. Именно там со многими из них, как явствует из новостей известного рода, сводят счета. Быть может, это закономерно. Их непредсказуемая жизнь будто сочетает крайности – нары на зоне и первоклассный ресторан. А где устроят сотрудники МУРа засаду Штольцу из банды «Черная кошка» в голодное послевоенное время («Место встречи изменить нельзя», режиссер С. Говорухин, 1979г.)?

Как раз ресторан с восхитительным названием Ренессанс будет знаменовать для «прекраснейшей Ванды» окончание черной полосы, возрождение... в некотором смысле (рассказ А. Чехова «Знакомый мужчина»), когда из одной крайности она попадает в другую. Оказавшись без средств, ей придется в ссудной кассе заложить кольцо с бирюзой – единственную свою драгоценность. «Хоть бы мужчину знакомого встретить... – думала она. – Я взяла бы денег... Мне ни один не откажет, потому что...». Но на первых порах все для нее складывается неудачно, и в том числе визит к знакомому зубному врачу. «Впрочем, на другой день она уже была в «Ренессансе» и танцевала там. На ней была новая, громадная, красная шляпа, новая модная кофточка и туфли бронзового цвета. И ужином угощал ее молодой купец, приезжий из Казани». Как весело было там!

«Режиссер пригласил меня в ресторан, и не куда-нибудь, а в «Лидо» – говорит красавица-каскадерша своему ревнивому партнеру по трюкам (у них все сложно) в фильме «Чудо-вище» (режиссер К. Зиди, 1977 г.). Но герой Ж.-П. Бельмондо устроит ей в этом блестящем парижском ресторане! Как эффектно в фильмах (и в литературе) сцены в ресторане! «Сияю»

щий чистотой и любезностью распорядитель (ресторана) сделал скромный и изысканный жест в дальний угол...» (из рассказа И. Бунина «Ида»). Какими многочисленными деталями может быть насыщено действие и наполнена мизансцена! Снующие между столиками ловкие официанты, экзотические яства, длинные сигареты, женщины в потрясающих нарядах, завораживающее варьете на сцене. А лица, характеры, типы, томные и страстные взгляды!.. Не потому ли ресторан так манит нас. Он по своей сути и форме напоминает настоящий театр.

Какие названия в советское время давали ресторану? Уж точно не «Ренессанс». «Плакучая ива». Какая неопишуемая сцена в «Бриллиантовой руке» (режиссер Л. Гайдай, 1968 г.)! А где бы ни был наш благородный класс из прежней эпохи, в Париже или незадолго до эмиграции – в Ялте, везде его можно видеть в ресторанах («Новые приключения неуловимых», «Корона Российской империи», режиссер Э. Кеосоян, 1968 г., 1971 г.). В них выступают неподражаемый Буба Касторский (Б. Сичкин) и несравненная Аграфена Заволжская (Л. Гурченко).

«Я сидел у окна в переполненном зале, где-то пели смычки о любви». Герой рассказа И. Бунина «Ида», пригласив друзей в ресторан («Большой Московский»), намерен, как он говорит, «пировать». «И через минуту появились перед нами рюмки и фужеры, бутылки с разноцветными водками, розовая семга, смугло-телесный балык, блюдо с раскрытыми на ледяных осколках раковинами, оранжевый квадрат честера, черная блестящая глыба паюсной икры, белый и потный от холода ушат с шампанским». Но дело в том, что «пир» по своему определению, как объясняла экскурсовод в Эрмитаже, это не просто вкусная трапеза с бесчисленной сменой блюд. Это действие, возбуждающее палитру эмоций, которую человеку дают зрелище, флирт, танцы, любовные записки... Ничего этого, помимо, разумеется, отличного стола, и не будет в тот час в «Большом Московском». Однако отсутствие женщин, флирта, ухаживания и танцев «компенсируется» пронзительной, щемящей историей о чувствах, о любви, рассказанной героем. О том, как просто не заметить, упустить свое счастье. «И давайте по сему случаю пить на сломную голову! Пить за всех любивших нас, за всех, кого мы, идиоты, не оценили, с кем мы были счастливы, блаженны, а потом разошлись, растерялись в жизни навсегда и навеки и все же навеки связаны самой страшной в мире связью!».

Подозреваю, что некая зависть к той неповторимой ауре ресторана (которая была заимствована у античного пира) заставляет владельцев скучных заведений (где мамочки умиляются хорошему аппетиту детей, а папочки скрывают зевету) позиционировать их как «семейные рестораны». Я не против подобного «формата», но вещи, как мне кажется, надо называть своими именами. В «семейном ресторане» едва ли возможна природная интрига между мужчиной и женщиной, исключены тонкие шутки, комплименты на грани фола – одним словом, б+. Между прочим, в стихотворении А. Блока «В ресторане» нет ни одной строчки о восхитительной закуске или возбуждающих напитках – все сосредоточено на той самой интриге между мужчиной и женщиной.

Подобно тому как сейчас, после краха коммунизма, любой техникум или институт средней руки помпезно называет себя университетом, так и любое кафе меняет вывеску, называясь рестораном. И как в пятизвездочном отеле не может быть трехзвездочного ресторана, так и у черта на рогах, где-то на трассе, не может быть «ресторана „Придорожный“». Этот лукавый трюк никого не должен обмануть. Ведь любое подобное заведение может оказаться под беспощадным взором писателя, которому сразу ясно, что речь идет всего лишь о столовке. «Основная часть столовой лидингтонского отеля „Мидлэнд“ – большой зал, и хотя ее стиль свидетельствует о нелегком компромиссе между индийским дворцом и муниципальной баней с бассейном, она пользуется большой популярностью и почти всегда заполнена до отказа. Пальмы, водруженные в центре, служили маскировкой для тележек с сомнительными закусками, компотом, драченой. Трио изможденных дам исполняло мелодии Ноэля Коуворда и другие шедевры нашего века» (из рассказа Дж. Пристли «Случай в Лидингтоне»).

Сказать, что советская система была противоречивой, – значит ничего не сказать... Даже если не принимать во внимание тот факт, что раньше всякая «стекляшка» могла считаться рестораном («Парковый», «Восход», «Маяк»...), это заведение никогда не считалось «благонадёжным». Невысокая заработная плата большинства советских граждан не только не позволяла бывать там часто, так ещё и общественное мнение было настроено против ресторанов. Тамашнее общество – тучные работницы советской торговли, торговцы-кавказцы с рынка, моряки заграничавания, фарцовщики с ярко накрашенными женщинами – завсегда и рестораны и вся царящая там атмосфера как-то не особенно вдохновляли... И если в западном кино устоялся стереотип ресторана как символа красивой жизни, благополучия, веселья, любви (что может быть романтичнее похода в дорогой ресторан?), то у нас ресторан символизировал скорее классовую неблагонадёжность и чуждую буржуазность. Многие сцены, в которых персонажи белогвардейцы, бандиты, нэпманы, спекулянты, аферисты, агенты иностранных спецслужб, «морально разложившиеся», в том числе и «отец русской демократии, прибывший из Парижа», непременно происходят в ресторанах.

Но времена изменились... прежних тесных рамок советских стереотипов уже нет, как и самой советской системы. Я иду по Невскому... «Европейская», «Кемпински», «Невский палас», «Палкин»... Красивая жизнь, черт побери!

«А в ресторане, а в ресторане» веселье, танцы, волнение, независимо от того, что происходит: вечеринка представителей «высшего общества» или корпоратив небольшой фирмы, на котором через час после начала застолья начинается караоке – зрелище и музыкальный шум не для слабонервных... «А в ресторане, а в ресторане» легко почувствовать себя бонвиваном, светской красавицей, как раз там галантно ухаживают мужчины, прислуживают, стоят навывтяжку официанты... можно оторваться от суеты и просто оторваться.

В один миг

«Один момент», – говорит официант, который, казалось, возник так же неожиданно, как потом и испарился. «Один момент», «Сию минуту», «Сей же миг», «Пара секунд» – вся эта шустрая, все понимающая без слов команда всегда готова к вашим услугам... на определенных условиях, разумеется. Сделать скидку, поменять гостиничный номер, выполнить деликатные поручения... «Только мигом!» – красноречиво говорит ваш взгляд. «Только мигом! Одна нога здесь, другая – там!» – приказывает вам босс, больше всех в фирме ценящий то самое мгновение, от которого зависит его собственная прибыль. Он-то не на зарплате!

«Одну секунду», – напоминают нам про долг в тот миг, когда мы собираемся подняться из-за карточного стола. «Одну минуту», – останавливает вас знакомый и по выражению его лица вам ясно, что пришли неприятности, которые продлятся очень долго. «Одну минуточку», – начинают говорить вам таким тоном, что сразу же становится очевидно: многие последующие дни только и придется думать об этом. На два слова – как мат в два хода. «На два слова», – просит лейтенант Коломбо (из известного сериала), и тот, к кому он обращается, уже начинает жалеть, что второй жизни не бывает.

Разве не одновременно после просмотра мелодрамы или церемонии вручения Оскара миллионы девушек начинают делать одни и те же прически, красить губы одним и тем же цветом помады, пожимать плечиками и щурить глаза так, как это делают их любимицы – идолы кино?

В один момент разбиваются сердца, точно так же, как мужчины разбивают пару танцующих женщин... «– Он влюблен в вас? – Да, отвечала она торжественно. – И я в него. Уже сто лет. – Вы хотите сказать, года два?» (Дж. Пристли „Дженни Вильерс“). „Что такое любовь?.. Вечность пишут одни, а другие – что миг...“ (О. Хайям). А разве любовь с первого взгляда не зарождается в один миг? „Никогда не забуду первую минуту, когда я вас увидел“, – говорил император Александр Павлович красавице А. Керн, танцую с ней польку (А.П.Керн „Воспоминания. Дневники. Переписка“, изд. Правда, М.1989). А Пушкину не понадобится и минуты – ему достаточно мгновения: „Я помню чудное мгновенье...“. «Любовь – это факел, летящий в бездну, и только в это мгновение, озаряющий всю ее глубину» (Э.М.Ремарк). Почему только мгновение, черт побери!

«С чем это можно сравнить?» – спрашивает младший брат старшего, впервые познавшего любовь и женщину (Г. Маркес «Сто лет одиночества»). «Это как землетрясение», – следует ответ. Катастрофические процессы, как правило, длятся секунды. Землетрясение, удар молнии, смерч, ураган... Эти вечные метафоры страсти и любви! Но иногда одной секунды достаточно, чтобы понять то, что ускользало от вашего понимания долгие годы. Момент истины! «И только в это мгновение она поняла, что любовь давно ушла...». В один миг вы можете стать самой любимой, самой счастливой! Почувствовать себя той единственной и неповторимой! И так же быстро – самой несчастной на свете...

Как подло устроен этот мир! Несколько мгновений достаточно, чтобы у вас увели мечту и красивую женщину. Ведь с первого взгляда, лишь взглянув на какого-то красавца, ваша возлюбленная может быть повержена... Одного мгновения достаточно, чтобы встретились взгляды, пересеклись судьбы, возникли чувства, пришла любовь.

«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!». Почему все удачное, ослепительное, чудесное, восхитительное, незабываемое исчисляется мгновениями или моментами?! «Там мгновения, тут века, все относительно» – собираясь в полет на Луну, говорит тот самый барон Мюнхгаузен, двумя словами формулируя теорию, поражающую наше воображение. Но, подозреваю, дело не только в физике. Полет как мгновения любви... А что же остается тем, кто на грешной земле? «... Что за бестолковые ночи, какие неинтересные, незаметные дни!» – так потянется

время для Гурова («Дама с собачкой») после его чудесного полета «с очаровательной женщиной».

Одного мгновения достаточно, чтобы насмерть влюбиться, в один миг можно ослепнуть, стать зрячим. Выздороветь и заболеть. Так устроен человек. Отрезветь, постареть, помолодеть – все это может произойти за пару минут, как в каком-нибудь резисторе мгновенно изменяется сопротивление. Мгновения, мгновения, мгновения... Если без метафор, гипербол и литот, что это по времени – «в один миг»? Быстрый взгляд, красивый жест... за этот миг глаза успевают сказать «да», за эту секунду губы могут быстро поджаться в отвращении – показать «нет»... Целая мелодрама в одно мгновение.

В один миг исчезает очарование, волшебство, падает пелена с глаз и люди видятся такими, какими они есть, а не придуманными или приукрашенными. Разве не так происходит в пронзительной пьесе Дж. Пристли «Опасный поворот» или в рассказе Л. Толстого «После бала»? Несколько секунд достаточно, чтобы прозреть, понять, что тебя обманывают или тобой манипулируют. В один момент все встаёт на свои места, обнажая действительное положение вещей: ложь, лицемерие и фальшь. В одно мгновение можно ощутить холод в отношениях и почувствовать, что ты – третий лишний.

В мгновение ока вы можете лишиться чемодана, кошелька, автомобиля, работы... не дай бог, здоровья, близких... А почему именно плохие новости приходят мгновенно? А разве самую «ловкую в мире карманницу» зовут не мисс Миг (Р. Бредбери «В мгновение ока»)? «... Щелчок неухоженных пальцев» и «в мгновение ока с лёгким презрением» мисс Миг лишит вас дорогой авторучки, часов и бумажника, как бы вы ни считали себя умнее и проницательнее всех. В мгновение ока исчезает на арене цирка красивая девушка и в той же клетке появляется тигр, словно «муж неожиданно вернулся из командировки». В один присест хочет Германн сорвать банк в «Пиковой даме», променяв свои три верные карты («расчет, умеренность и трудолюбие») на заветную комбинацию...

В одно мгновение строятся и рушатся воздушные замки, проносится вся жизнь перед глазами, а воображение уносит нас в сказку. В один момент вы становитесь обладателем огромного состояния, прекращая бесконечные стенания: «Когда же черт возьмет тебя!». В мгновение ока все меняется после того, как человек получит анализ крови, подтверждающий или опровергающий страшный диагноз. Как можно быстро вылететь в трубу! Скинуть от результатов тотализатора и биржевых новостей! Или проснутся на утро в другой стране, как мы в 90-ых, – точно так же, как наши соотечественники в 1917 году «вечером поехали на дачу (Карельский перешеек), а утром очутились в эмиграции».

Не теряя времени, «блистательные наёмники пера» переписуют многовековую историю. Биография злодея превратится в жизнеописание святого, тиран предстанет как национальный герой, а позорный пакт – как мирный договор. Причины быстро поменяются местами со следствиями, суть дела поспешно исказится неоднозначной трактовкой, поражение наспех выдадут за «выравнивание линии фронта»... Бесноватых посчитают мучениками и провидцами, юродивых – святыми. В один момент вся эта нелепость обрушится на общество, где ещё вчера было принято иронизировать над невежеством и темнотой... Бюрократический класс обычно критикуют за неповоротливость и волокиту, но с быстротой молнии физиономии чиновников вытягиваются в кувшинные рыла, в один миг тёплые местечки занимают родственники министров, без лишних слов плачевный итог своей деятельности власть обоснует «мировым экономическим трендом». А как быстро происходит расправа над политическими противниками! «Безобидные танцы в мгновение ока превращены в отвратительную оргию» (Л. Фейхтвангер «Успех»). Обычная вечеринка получит широкую огласку и дело быстро раздуют до полицейского разбирательства (в Мюнхене, в последний год Первой мировой войны) лишь потому, что хозяйка дома дружила с леворадикальными депутатами ландтага.

В одночасье можно стать мировой знаменитостью, потерять веру в человечество, вознестись на Олимп и грохнуться оттуда, не собрав костей... В один миг рушатся надежды, которые вынашивались годами, и мгновенно рассеиваются иллюзии, не спеша сотканные нашим незаурядным воображением. Как сложно приобрести доверие, имидж! Как в два счета их можно потерять! Раз, два... и министр – «системный либерал» читает классиков в КПЗ, в заведении, аббревиатура которого подозрительно напоминает НПЗ. В один миг рушатся империи, банки становятся банкротами... в один момент ценные бумаги превращаются в макулатуру, сбережения в пыль, а репутация в большое мутное пятно. В одно мгновение меняют взгляды и политические убеждения! Гнев на милость и наоборот! Почти с той же скоростью, с какой хамелеон меняет цвет кожи. А как мгновенно человека меняет власть, высокая должность, огромный счет в банке или «крутой» автомобиль!

В мгновение ока можно оказаться на «встречке», меж двух огней, между молотом и наковальней, в один миг теряют хладнокровие, душевное равновесие, чувство меры. Так же быстро, как в два счета сгорает бикфордов шнур. В один миг можно очутиться за бортом, послать противника в нокдаун. Одним движением рука соперника находит эфес шпаги, вынимает финку из кармана, выхватывает меч из ножен. Всего одна секунда отделяет находящегося под прицелом от рокового нажатия курка. «Один момент», – сказал он, вытаскивая пистолет... и мгновение превращается в вечность в прямом или переносном смысле. Вмиг лошадь Боба Тидбола поскользнется на мшистом валуне и сломает переднюю ногу... «И его лицо мгновенно изменилось – теперь оно выражало холодную жестокость и неумолимую алчность» (О. Генри «Дороги, которые мы выбираем»).

Очень быстро ревностно следящие за вашими успехами коллеги перестают вам улыбаться. В один момент тактичные конкуренты превращаются в недоброжелателей. В едином порыве корпоративная свора приступает к травле... и вы – изгой. Так происходит с Месмером, которого врачебное сообщество Вены посадит на скамью шарлатанов (С. Цвейг «Франц Антон Месмер»).

Технический прогресс низвел расстояния, пространство, время, но ничего не смог ничего сделать с Мгновением. Его ценность неизменна. Скачок на бирже, объявление банкротства... Как ни крути, страхование – это признание бессилия перед этим моментом. «Лишь тот, кто мог смотреть в будущее, с лёгким сердцем наслаждался настоящим» (С. Цвейг «Вчерашний мир. Воспоминания европейца»). Современное оружие, детище гонки вооружений, позволяет в одно мгновение стереть с лица земли многомиллионный город. Точно так же, как герои Р. Шекли (рассказ-предостережение «Абсолютное оружие») в один миг будут проглочены смертоносным оружием. «Что-то насчет абсолютного оружия, – ответил Парк, разглядывая тщательно выписанные буквы чужого языка, – предупреждают, чтобы не входили».

Богиню Фортуну не любят за непостоянство, но стоит ей появиться и в один миг все это забывают. Может так быть, чтобы удачное стечение обстоятельств было растянуто во времени? Что же это за мгновение, в котором спрессовано и прошлое, и будущее? Быть может, именно в этот миг решится судьба, придёт спасение, кто-то протянет руку помощи, вытащит из-под колес автомобиля, раздастся тот спасительный телефонный звонок...

Забирая все лавры себе, Мгновение триумфально венчает любое дело, как бы сложно и долго оно ни развивалось. При торжественном подписании договора уже мало кто помнит все возникшие трудности, а лавры забитого мяча достаются обычно последнему, кто его направил в ворота... «Бессонниц, легких вдохновений...». Не только бессоннице, но и легким вдохновениям, посещающим в прекрасные мгновения художников, мы обязаны возможности вечно любоваться их гениальными творениями... В одну секунду вы поймёте, что это все-таки был страшный сон, а не явь. Когда товарный поезд прокатился по вам в предыдущий миг. Как тот кошмар в фантазмагии С. Дали «... за миг до пробуждения».

Все-таки надо было вернуться тогда! Взять трубку, принять приглашение, попытать счастья еще раз, рискнуть, отважиться на дерзость, бросить вызов, пойти ва-банк! Стараться из последних сил! Встать на колени и умолять! Все забыть и начать сначала! Вернуть ее во что бы то ни стало! В одно мгновение все можно было изменить! Черда неиспользованных моментов...

«Есть только миг, за него и держись». Да, именно миг, ослепительный «миг между прошлым и будущим»... Вот ты лепишь ежиков из пластилина в детском саду... миг и ты уже в известном пансионате за тем же самым занятием, но уже для сохранения моторики и здравого ума.

Ослепительный миг!

Комик

Несмотря на возраст и некоторую тучность, он довольно легко поднимается по ступенькам на сцену... следует поклон публике, преисполненный достоинства и благородства. Пока публика фешенебельного ресторана громко ему аплодирует, он, непрерывно раскланиваясь, незаметно изучает зрителей: лица, лица, лица... Его доброжелательная и умная улыбка, его немного клоунская внешность не должны ввести вас в заблуждение, так как под маской шута, комика скрывается человек с пронизательным умом, беспощадный сатирик, язвительный остролов. Правда, он прекрасно знает когда, где и с кем можно раскрыться всеми гранями своего таланта.

Не то чтобы он определяет для себя публику, пытаясь оценить ее уровень, скорее ему надо понять, что можно из его репертуара пустить в ход: юмор высокого полета, тонкие шутки или простоватые байки. Но публика «всегда права». Каково общество – такова и публика! Тебя должны понимать! «Клоун» должен смешить! Тем более, что тебе вполне прилично платят! Он всегда хладнокровно взирал на то, как менялась публика. Такова жизнь. Его талант раскрылся во времена расцвета советской интеллигенции, и сейчас, вспоминая ресторанный публику 90-ых, все эти физиономии с металлическим блеском во взгляде и в зубах, он помнит, как высоко поднялся «в цене» воровской юмор. Бешеные гонорары, сумасшедшие деньги... Взыскательную публику, воспитанную на мировой иронической литературе, сменила непритязательная, грубая, предпочитающая анекдоты, плоские, скабрзные шутки. Но у него всегда было правило: никогда не опускаться на уровень невзыскательной публики, пусть его не поймут во время концерта или выступления, но зато поймут позже, когда до них дойдет, наконец.

Он, конечно же, учитывает разнообразие публики, но никогда не опускается до грубой конъюнктурной дешевки – тешить зрителей по принципу социального контраста. Как делают это некоторые его коллеги по ремеслу. Те доводят до икоты толстосумов на частных вечеринках, которые бывают во дворцах Рублёвки, рассказывая там уморительные истории о незадачливом и вечно невезучем плебсе. И, наоборот, на концертах для бюджетников, эти же комики смешно обыгрывают личную жизнь богачей.

Сейчас, когда уже почти нет запретных тем, построенный на намеках юмор не производит сильного впечатления. Прежняя система, абсурдная и комичная, словно была предназначена для сатиры и иронии. Теперь не то! Уже нет времени и особенных поводов, чтобы смеяться над лидерами государства, выслушивая о них бесконечные анекдоты, ложь нынче не выдают за правду, а колбасу за мясо. Никто не твердит о светлом будущем. Все стало не понарошку...

За несколько минут его выступления перед нами пронесется череда образов – комических персонажей. В один миг каким-то едва уловимым жестом великий сатирик превращает великого диктатора в горемыку, фанатичного святошу – в горького пьяницу, а наглого чиновника – в подкаблучника. Популярный политик выставлен на посмешище, а неудачная фраза премьер-министра навечно войдет в историю как реплика из знаменитой миниатюры комика... В зале раздаётся смех! Потому что на сцене – невезучий и неприспособленный к жизни интеллигент. Следует оглушительный хохот – на подмостках несчастный семьянин, обманутый муж. Гомерический хохот публики! Алчный коррупционер высмеян жестоко и метко! Как он отличается от того прежнего «скупого», для которого ближайшие родственники – первые враги! Но за всем этим стоит не придуманная шутка, игра слов или недоразумений, а сама жизнь с ее неминуемой драмой.

Комик необходим всегда! В хорошие и плохие времена. Как противовес подавленному настроению публики, жуткой повседневности. Как тот, кто всегда может смешно и непринужденно преподнести обществу горькую правду, высмеивая его пороки, невзирая на социальные различия. Политики, финансовые воротилы, крупные чиновники – одним словом, богачи,

всегда способные укрыться от жизненных невзгод, не смогут ни за какие деньги уберечься от пристального взгляда сатирика. А разве те два ловких парня со своими ткацкими станками не собирались одновременно высмеять короля и насмешить всех остальных? «Вот панталоны! Вот камзол! Вот мантия! – Все легкое, как паутинка!» (Г.Х.Андерсен «Новое платье короля»). Да и бедность не спасет вас от иронии комика, если вы непроходимо глупы, старомодны и цепляетесь за предрассудки! Как все-таки интересно устроено общество! Многое изменилось, ушло в прошлое, кануло в лету, но только не комедийные персонажи – вечные спутники прогресса. Вместо советских мещан и обывателей (персонажей Зошенко), пошлых и недалеких, как и многие герои сатирических рассказов Чехова, появился «новый русский» – невероятно колоритный персонаж – подлинная находка для сатиры.

Гамлетовский выбор между благополучием и принципами он давно для себя сделал. И хотя в эпоху «демократии и прогресса» власть так же хорошо платит за молчание, невмешательство и не критику, как и прежде, он понял одну непреложную истину: если он примет условия сделки, то превратится из сатирика в почти безобидного фельетониста, а вместо трагического персонажа перед публикой предстанет шут для развлечения недоумков... В отличие от своих коллег, которые благодаря своей популярности заполучили театры, гранты, госфинансирование, он остался вольным художником: директорство, немалый бюджет, маркетинг, а также юная жена и ее многочисленные родственники без московской прописки – не для него. Великий комик хочет выглядеть смешным. Но только на сцене! Упаси боже, если в криминальных или светских новостях! Все это не для него! Ведь он один на сцене способен приковать к себе внимание зрителя так, словно это захватывающий финал спектакля, в котором участвует пять ведущих актеров знаменитого столичного театра. Во все времена неплохо зарабатывая, комик избегал того, чтобы демонстрировать свое благополучие. Когда актёры и режиссёры приобретали шикарные виллы, морские яхты и прочие «аксессуары богачей», то его всегда забавлял этот смешной контраст «духовного творчества» с вульгарным мещанством. Неужели властителю дум приличествует тратить время и деньги на коллекционирование дорогуших картин, как это делает крупный банкир, альфа и омега финансового успеха которого обусловлены его прежней должностью министра?

В его незабываемых выступлениях он редко изображает смешную походку, неловкие манеры, шепелявый голос или неблагозвучный акцент. Все это и так можно увидеть и услышать на улице – и совершенно бесплатно. Сатирик обойдется без каламбуров и пения комических куплетов, оставляя это другим комикам, сделавшим ставку на легкий юмор. Он привык работать в классическом стиле: без закадрового смеха, придуманного умниками с телевидения, этой примитивной симуляции эмоции толпы. Комик говорит серьезным тоном, но все смеются, он почти не улыбается, но улыбки не сходят с лиц слушателей, его лицо непроницаемо, и, как кажется, лишено явных эмоций, и только выражение его глаз и их блеск предвещают приближение к той «точке кипения» рассказа, после которой последует оглушительный взрыв хохота в зале.

Он начинал с образа «весельчака и балагура». Это казалось созвучным эпохе: всюду с плакатов улыбались счастливые советские люди. Но по мере того как менялось общество, менялось и его восприятие происходящего – его персонажам стал присущ трагикомизм, причем уже тогда, во времена «социалистического сюрреализма». А ведь сейчас, среди обремененного долгами и кредитами населения, в условиях бедности, безработицы и мрачных перспектив, пожалуй, улыбающийся без видимой причины на улице или на сцене веселый человек будет принят за сумасшедшего или чудака.

В то время как его «коллеги по цеху» сосредоточились на поиске забавных комических ситуаций с путаницей или без, постоянно ощущая их дефицит, он поставил во главу творчества не высосанные из пальца обстоятельства, а самого человека с его вечной спутницей – драмой, с его запутанными личными и семейными отношениями; человека, которому всегда не хва-

тает любви, внимания, понимания, милосердия, денег, времени... Он видит комизм в самой драме, так созвучной каждому из нас! Разве не смешон Акакий Акакиевич, если бы все это не закончилось так трагически? А разве не комичен в начале трагедии король Лир? Старый властитель, у которого было время, чтобы понять истину: власть, какой бы она ни была, должна быть в одних крепких руках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.